

№

АНТРАКТЪ

21.

Антрактъ выходитъ еженедѣльно. Цѣна годовому изданію (50 №№), съ доставкою на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; полу-годовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногороднихъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города прилагивается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 50 коп. сер.). Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 5 часовъ вечера, въ конторѣ типографіи императорскихъ московскихъ театровъ (Ив. Ив. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей — и въ книжной лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: 26 мая. — И наше слово Славянамъ. — Московскій театръ (Бенефисъ г-жи Линской). — Вечеръ въ московскомъ Артистическомъ Кружкѣ. — Письмо къ редактору. — Смѣсь (Послѣніе русскимъ Императоромъ потедамскаго театра и парижской оперы. О французской труппѣ въ Москвѣ. Спектакль въ Тюльери).

26 мая, въ день, въ который москвичи узнали радостное извѣстіе, что Провидѣніе снова спасло отъ злодѣйскаго покушенія драгоценнѣйшую жизнь нашего обожаемаго Монарха, публика, бывшая въ спектаклѣ московскаго Малаго театра, по окончаніи первой пьесы (*Смотряны*) единодушными, громкими криками потребовала исполненія нашего народнаго гимна. Оркестръ дважды исполнилъ гимнъ «Боже Царя храни», но публика не умолкала и требовала еще его исполненія. Тогда поднялся занавѣсъ и всѣ артисты, какъ участвовавшіе въ спектаклѣ, такъ и бывшіе случайно на сценѣ, явились передъ публикой и, при громкихъ крикахъ *ура* и требованіяхъ повторенія, два раза пропѣли гимнъ. По окончаніи второй пьесы спектакля (*Нынѣшняя любовь*), громкія требованія народнаго гимна повторились снова и бывшіе въ театрѣ артисты, теперь уже съ присоединеніемъ къ нимъ воспитанницъ московскаго театральнаго училища, пропѣли нѣсколько разъ *Боже Царя храни*. Исполненіе гимна сопровождалось восторженными криками *ура*, громко раздававшимися какъ въ залѣ, такъ и на сценѣ.

И НАШЕ СЛОВО СЛАВЯНАМЪ

Въ университетѣ, на соединенномъ публичномъ собраніи разныхъ московскихъ Обществъ, Славянскіе гости наши слышали отъ представителей этихъ Обществъ призывы къ единенію въ сферахъ разныхъ наукъ и искусствъ; только отъ лица русскаго театра не кому было высказать имъ этого призыва. У насъ, и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ, есть отдѣльные кружки дилеттантовъ, упражняющихся въ драматическомъ искусствѣ болѣе или менѣе безцѣльно, непродуманно, а потому, стало быть, и во вредъ этому искусству; но у насъ до сихъ поръ нѣтъ ни одного, сколько нибудь правильно организованнаго драматическаго общества, да и Богъ знаетъ, скоро ли еще явятся благоприятныя условія, при которыхъ могло бы организоваться такое общество: два года тому назадъ одинъ изъ московскихъ кружковъ любителей драматическаго искусства выработалъ на довольно серьезныхъ основаніяхъ уставъ Дра-

матическаго Общества и представилъ этотъ уставъ на утвержденіе правительства, но до сихъ поръ нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній о ходѣ дѣла. А между тѣмъ драматическое искусство имѣетъ такое же, если только не большее, право на вниманіе къ нему всего общества, какъ и всякое другое искусство, и степень развитія драматическаго искусства, какъ и всѣхъ искусствъ вообще, прежде всего, разумѣется, обуславливается степенью участія и интереса, которое возбуждаетъ оно къ себѣ во всѣхъ общественныхъ слояхъ. Мы возлагаемъ серьезныя и большія надежды на будущее русской сцены; мы твердо вѣримъ, что рано или поздно русскій театръ разовьетъ въ себѣ самостоятельныя силы, окрѣпнетъ въ нихъ и получитъ то, въ высшей степени развивающее, образовательное значеніе, какое неотъемлемо должно принадлежать всякому національному театру. Прилагая къ театральнымъ учрежденіямъ архимедовское: «*da mihi punctum — terram movebo*» можно сказать: дайте образоваться національному театру и онъ перевернетъ по направленію къ лучшему всю общественную жизнь! Вѣруя въ великую воспитательную силу театра, мы горячо, отъ всей души желаемъ учрежденія русскаго народнаго театра; но говоримъ, не обвиняя, что теперь еще не пріиспѣло для этого время. У насъ нѣрѣдко содѣержащее является прежде содержимаго и мы боимся подумать, что зданія народнаго театра явятся у насъ прежде, нежели выработаются элементы, необходимые для существованія народной сцены; мы боимся подумать, что съ этой сцены нашему народу можетъ быть предложена подъ часъ наносная ядовитая, недобосваримая пища, вмѣсто здоровой и укрѣпляющей нравственныя силы пищи, которая одна только въ состояніи заставить русскаго труженика-простолюдина искать отвлеченія отъ трудовой дѣятельности не въ горькой чарѣ зелена вина, а въ сладкихъ чарахъ искусства. Вотъ почему мы лучше готовы ждать, ждать долго и много, чѣмъ дожидаться чего-нибудь непотребнаго: что — скоро, то — не споро. Вотъ почему мы такъ боимся каждаго отклоненія русскаго драматическаго искусства отъ настоящаго пути. Кошуются